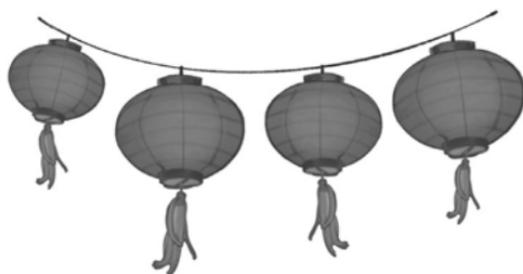


ПИСЬМО ПЕРВОЕ

**ТЕБЕ — ТОМУ, С КЕМ МЫ
КОГДА-НИБУДЬ
ВСТРЕТИМСЯ**

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)



Почему же это произошло...

Продолжая задаваться этим вопросом, я быстро шла, не вытирая слез.

Ну правда, почему это случилось? Я сделала что-то не так?

Подавляя желание закричать, я по инерции продолжала идти и так и не смогла остановить рыдания.

Мне только-только исполнилось двадцать восемь. И меня бросил человек, с которым мы встречались последние шесть лет...

С Масаси мы познакомились практически сразу после выпуска из университета — в торговом центре, куда меня распределили на работу. Я трудилась в магазине одежды, Масаси — в оптике.

После нескольких встреч на собраниях менеджеров торгового центра и в комнате отдыха мы стали приятелями и начали регулярно обмениваться приветствиями.

Все началось с того, что у меня воспалились глаза и я не могла какое-то время носить контактные линзы, поэтому отправилась к Масаси подыскать модные очки. Он, как управляющий, сам занялся моим обслуживанием. Пока я выбирала оправу, мы разговорились и неожиданно нашли много общего. Например, выяснилось, что мы оба только окончили университет и нас внезапно повысили до руководителей, а еще посетовали, как трудно бывает справляться, когда среди подчиненных есть люди старше тебя. Я помню, как почувствовала в нем родственную душу, и мы быстро сблизились. Почти сразу у нас завязались отношения.

Мы отлично проводили время вместе, пока встречались. Оба занимались продажами и поэтому хорошо понимали особенности работы друг друга. Никогда не ссорились, зная, что в нашей профессии нельзя брать отгулы на выходные, в Обон* или на Новый год. В отпуск ездили в мертвый сезон

* Обон — праздник поминовения усопших в Японии, длится обычно несколько дней во второй декаде августа. В эти дни японцы ездят в родные места и посещают могилы родственников. *Здесь и далее прим. пер.*

и наслаждались свиданиями в будни, мирясь с тем, что пропускаем разные веселые события вроде Рождества. У меня не было никаких претензий к Масаси, и я думала, что и у него ко мне тоже.

Первые тревожные звоночки прозвучали, когда мы начали готовиться к свадьбе.

Где-то год назад нам стало ясно, что пора пожениться. Какого-то впечатляющего предложения руки и сердца не было — просто поговорили и пришли к выводу, что нам уже за двадцать и вроде как пора. Познакомились с родителями и начали приготовления.

К тому времени мы уже работали в разных торговых центрах, хотя раньше думали, что еще долго останемся на своих местах. Мне казалось, Масаси нравится его работа в оптике и он получает от нее удовольствие. Но вдруг он заявил, что собирается сменить место, причем сказал это с таким видом, будто уже все для себя решил.

— Эй, почему так внезапно? Может, подумаешь над этим еще немного? — спросила я.

Казалось, это его задело, и он ответил:

— С нынешней работой нельзя отдыхать по выходным, это неудобно для женатого человека. И когда у нас появится ребенок, для него же лучше, если по субботам и воскресеньям родители будут дома. Я собираюсь как можно скорее сменить работу, и ты тоже поищи.

Он говорил очень настойчиво.

Я ответила «хорошо». Не то чтобы поддалась, но это был веский аргумент, и, конечно, меня порадовали такие серьезные размышления о нашем совместном будущем. Вскоре он устроился на завод с выходными по субботам и воскресеньям. Оглядываясь назад, я понимаю, что именно это и стало причиной нашего разрыва.

— Ой, где это я...

Я шла, не разбирая дороги, с затуманенным взглядом и не успела опомниться, как оказалась на незнакомой улице.

— Вот черт, нужно вернуться...

Я уже собралась пойти назад, но ноги вдруг налились тяжестью.

Как же я устала. Больше не хочу никуда идти. Не хочу стараться. Даже дышать и то не хочется.

— А-а-а. Как же тяжело!

Есть ли здесь где передохнуть? Нет ли тихого кафе или хотя бы автомата с напитками и скамейки? Мне просто нужно место, где я смогу отдышаться, прежде чем идти дальше.

— Хм...

Оглядевшись по сторонам, я увидела впереди каменную лестницу. Направилась к ней и обнаружила уютное синтоистское святилище, скрытое от посторонних глаз высокими деревьями.

В храме должна быть хотя бы скамейка... Людей, похоже, нет совсем. Очень кстати — не хочу, чтобы меня увидели всю в слезах.

Однако когда я поднялась по лестнице, то не обнаружила в маленьком храме ни стула, ни скамейки.

— Эх... Ну что ж такое...

Я расстроилась, но атмосфера храма все-таки меня успокоила.

Заброшенное святилище, в котором, кажется, не было даже служителя. Все заросло деревьями и травой. Мне показалось, что храм в своем нынешнем состоянии, без должного ухода, сможет принять меня и такую.

Опомнившись, я положила мелочь в коробку для пожертвований и помолилась богам. Сейчас у меня оставалось лишь одно желание.

Чтобы Масаси и ту, с кем он мне изменил, настигла кара. Пусть они оба страдают. И ребенок в животе у той, с кем он изменил, тоже.

Вдруг голова сама по себе начала качаться из стороны в сторону. Нельзя об этом думать. Нет, безусловно, я хочу, чтобы Масаси настигло возмездие. Но не могу желать зла новой, еще не рожденной жизни.

— Ненавижу себя за то, что даже в такой ситуации я пытаюсь поступать как хороший человек.

Масаси, теперь работавший на заводе, все уговаривал тоже найти другое место. На тот момент меня только назначили на должность управляющей в новом магазине, и я не могла так безответственно

уволиться, оставив еще не успевших освоиться сотрудников. Я пыталась ему это объяснить и просила немного подождать, но Масаси явно был недоволен.

Неужели он так на это разозлился?

Теперь наши встречи стали часто заканчиваться ссорами. Я считала, раз мы планируем свадьбу, ему стоит держать себя в руках, поэтому не извинялась и просто все игнорировала.

Некоторое время спустя Масаси начал отвечать на мои сообщения не сразу, то и дело был недоступен, отказывал мне в свиданиях.

«Извини, моя любовница забеременела... Давай расстанемся».

Услышав эти слова часа два назад, я приняла их за розыгрыш.

Я даже не знала, что он изменял, а тут раз — и сразу беременность? Такой осторожный в подобных делах Масаси? Серьезно?

Когда я услышала, что это двадцатидвухлетняя девушка с завода, куда он перешел работать, то почувствовала скорее ненависть, нежели злость или печаль. Ей столько же, сколько было мне, когда мы начали встречаться! У нее еще есть те шесть лет, что я потеряла.

Он злится на меня, что я не бросаю работу! А само якобы всего раз оступился, когда не смог отказать позвавшей его даме.



Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

